

Глава 1

Разноцветные камешки

Сосновка — самое прекрасное место на свете. Это Олежка знал точно. Васёна, конечно, думала иначе. Каждый день она стонала, когда надо было спускаться к морю и подниматься назад:

— Сколько здесь ступенек? Тысяча? Наверное, три тысячи! Это жестоко, папа! Жестоко привезти нас в такое место!

Но папа только смеялся над её словами, а мама говорила:

— Васёна, тебе это очень полезно! Для фигуры. Будешь стройная-стройная...

Васёна обижалась и не разговаривала с мамой до самого пляжа. Олежка недавно только заметил, что сестра стесняется себя. Говорит, что она толстая. Читает про диеты и не ест больше мороженого. А на его взгляд, это глупость. Как мороженое может повредить человеку? Тем более Васёна совсем не толстая. Такая же, как всегда.

В Сосновке — лучше всего! Когда они первый раз пришли из посёлка на обрыв, Олежка даже зажмурился от слепящей красоты. Море и небо — во всю ширь! И даже высоченные скалы кажутся маленькими рядом с ними. Синева, жёлтая трава, а море — полосатое: голубое, зелёное, даже фиолетовое. И белые барашки волн. А ещё — разноцветные катерки и яхты. Будто у моря праздник. Олежка сразу это место полюбил и не ныл вот нисколько, что так далеко спускаться. Ну, может, совсем чуть-чуть поныл, когда обратно шли. Но мама сказала, что на таком подъёме немножко можно.

Олежка нырял, плавал до скалы, которая торчала посреди бухты, ловил медуз, отдирали мидий с камней... Когда мама вытаскивала его из воды, чтобы погреться, он садился поближе к прибою и смотрел на чаек, которые носились в небе, и на волны, и на других отдыхающих. Народу здесь было немного, но всё равно интересно наблюдать за всеми и придумывать, кто откуда приехал, как кого зовут, кто местный, а кто турист.

Васёна тоже всех разглядывала.

— Мам, как ты думаешь, а смогу я загореть, как во-он та девушка? Нет, правда? Она целыми днями загорает, ты заметила? Смотри, смотри, у неё целый чемоданчик всяких кремов...

— Васёна, прекрати, невежливо так пялиться...

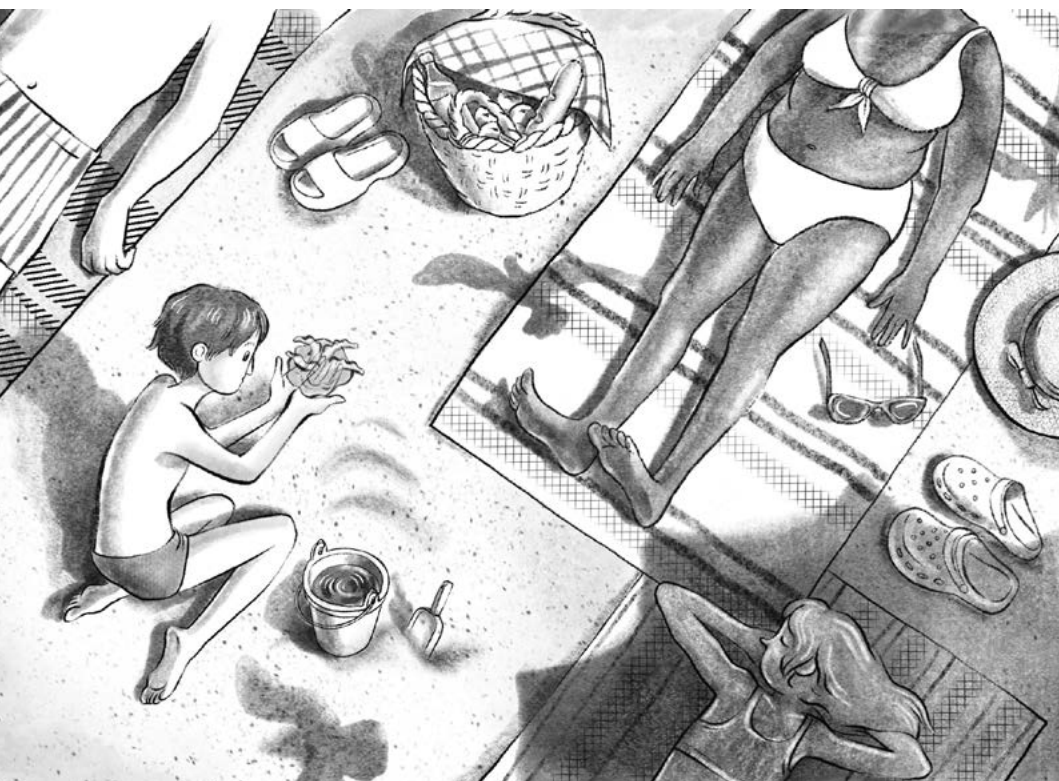
— Да совсем я не пялюсь! Вот бы поближе посмотреть, что у неё там! Ой, какая собачка! Правда, прелесть? Вот бы нам такую, да? Но вы ж в жизни не разрешите!

— Не разрешим.

— А Ксюшка Саломатина говорит, что такие купальники, как у меня, из моды вышли. Правда, это грустно? Но я вот смотрю: полпляжа

в таких... И вообще, Ксюшка в моде ничего не понимает! Она и в музыке ничего не понимает, сказала, что наша школьная рок-группа — отстой. Совсем уже!

Васёна помешана на школьной рок-группе «Хруст». Она самая ярая фанатка: слушает только их музыку, все песни наизусть знает, причёску делает, как их солистка Катя, и даже выпросила у родителей на день рождения гитару. В этой группе одни старшеклассники, из девятого и десятого классов, а руководит ими Мария Степановна, географичка, очень весёлая

и совсем молодая. Вся школа ими ужасно гордится, потому что они победили на большом конкурсе школьных и студенческих музыкальных ансамблей и на осенних каникулах все вместе поедут на фестиваль. Васёна мечтала, что её однажды тоже возьмут в «Хруст». Над столом у неё висит большая фотография с их концерта, которую она скачала из группы «ВКонтакте».

Ещё мама с Васёной камешки собирали. Олежка сначала тоже решил, что ему для коллекции разные экземпляры нужны. Камней было так много! Гладких, плоских, коричневых, белых, рыжих и даже зелёных. И все — разные! Мама сказала, что здесь такие камешки, будто каждый из них, чтобы попасть сюда, выиграл конкурс красоты. Начинаешь рассматривать — и оторваться не можешь, обо всём на свете забываешь. Весь день ходишь по пляжу, высматриваешь, нет ли у тебя какого сокровища под ногами... Набрал Олежка целую гору. И подумал, что всё равно все камни отсюда забрать не получится, а поиски эти только от купания отвлекают. Ещё ему вдруг показалось, что морским камням бы не понравилось,

что их увозят с тёплого берега в город, где даже речки нормальной нет. Да и морю, наверное, обидно... Всё-таки это его камни. И тогда всё, что набрал, он выбросил в воду.

Только один камешек оставил себе Олежка. Так, на память. Он был почти круглый, гладкий, похожий на яйцо, а цветом — как шоколад. Он помещался на ладони и очень Олежке понравился. Весь отпуск он таскал его в кармане, крутил в руке — и на экскурсиях, и когда на море ходили, и в магазин... Камешек теплел в руке.

И сейчас, в поезде, он положил камешек под подушку, смотрел в окно и думал: как здорово всё-таки в Сосновке, так не хочется уезжать...

— Папа, — сказала вдруг Васёна, — а мы на следующий год поедём?

— Куда?

— В Сосновку.

— Тебе же не понравилось! — поддела её мама. — Тысяча ступенек, а то и больше!

— Мне не понравилось? — и Васёна сделала такие глаза, будто мама сказала самую большую глупость на свете.

Дома они долго разбирали фотографии и сувениры. Мама высыпала ракушки и мелкие камешки в прозрачную вазу, Васёна посмотрела на неё и сказала:

— Тот, кто придумал конфеты «Морские камешки», был в Сосновке.

Фотографии показывали бабушкам, дяде Славе и Марусе, Васёна отправила их всем подружкам, выложила во все соцсети. Олежка просматривал фотографии каждый день. Он скучал по морю, по Сосновке, по тысяче ступенек к пляжу... по всей их жизни там скучал! К тому же дома сейчас делать было ну совершенно нечего! У Васёны свои дела, телевизор он не очень любил, одна скукотища там, а книжки читать и в телефоне сидеть тоже ведь целый день не будешь. И во дворе скучно: Вадик и Димка приедут только в августе, а Наташка... нет! Про Наташку — ни слова!

Шоколадный камешек из Сосновки Олежка положил в горшок с большим фикусом, который стоял у него на подоконнике. Камешек ещё пах морем, а если лизнуть — был солёным. Это потому что Олежка долго держал

его в море перед отъездом. Ну, чтобы он попрощался, что ли... Глупо, наверное, — разве он живой?

Может, и нет, но с ним как-то спокойней было. Начнёт опять Васёна приставать, а Олежка камешек сожмёт в кулаке, зубы сцепит и молчит, а то, если ответишь, начнётся: «Как ты со старшими разговариваешь!»

Тоже мне, старшая!

Олежке было обидно: ещё недавно, ещё весной, они всё делали с Васёной вместе. Ходили в школу вместе, из школы вместе, дома играли и уроки делали вместе. Тогда ещё все звали её Васькой, она была весёлой, играла с ним в «Танчики», они по очереди выбирали, какие мультики будут смотреть, а по вечерам мама читала им одну на двоих книжку. А весной Васёне исполнилось тринадцать лет, и она заявила, что всё, хватит!

Хватит с неё этого мальчишеско-кошачьего имени — Васька. Или пусть зовут её по-взрослому — Василисой, — или меняют свидетельство о рождении! Хорошо, что папа придумал

Васёну, и на это имя она милостиво согласилась откликаться.

Олегу тоже досталось:

— И ты тоже: хватит за мной везде ходить! У меня теперь свои интересы, мне уже тринадцать лет, а я всё как ненормальная — с младшим братиком таскаюсь!

— А с кем надо таскаться в тринадцать лет? — поинтересовалась мама.

— Ну... — неопределённо повела плечами Васька и не ответила.

Олежка захихикал, хотя было ему совсем не весело.

— И хватит хихикать! И ждать меня после уроков хватит! Что ты, маленький? До дома не дойдёшь? Хватит!

Всё «хватит» да «хватит»! Будто он с первого раза не понимает! Это она сама его всё время ждёт, хочет перед старшекласниками покрасоваться, какая она заботливая сестра! Подумаешь!

Теперь Васёна шла со школы в стайке щебечущих одноклассниц, а за ними следовал табун мальчишек. Суровых каких-то, больших. Олежка

смотрел на них издалека, и все казались ему дураками. Придя из школы, Васёна брала телефон и закрывалась в ванной, а потом в их общей комнате, и Олежке приходилось делать уроки в проходной комнате на подоконнике и ненавидеть тот факт, что ему всего одиннадцать лет. В конце сентября мама сказала:

— Пора их разделять. Мне не нравится, что Олег делает уроки здесь. Ему неудобно. Он не сосредотачивается. Ошибок столько, вот-вот на тройки съедет. Мне уже Ольга Юрьевна звонила.

Но дело было не в сосредоточенности. Просто раньше Васёна ему всегда помогала, объясняла или даже решала за него, а теперь сурово говорила:

— Сам думай!

И всегда это звучало как: «Пошёл вон, дурак!»

Папа согласился, что Васёна выросла и пора ей иметь свою отдельную комнату.

— А я?! — чуть не заревел Олежка.

— А ты переедешь в нашу. А мы с мамой в общей комнате поспим.

Так у Олежки появилась своя комната. Маленькая, в ней помещались только его диванчик, письменный стол и узкий шкаф, но зато своя!

Мама повесила ему новые весёленькие шторы с планетами Солнечной системы, а на подоконнике остался стоять огромный разлапистый фикус. Он был как дерево! И Олежка даже поселил на нём своих человечков из лего.

Но, несмотря на свою комнату, шторы и человечков, Олежка понял, что в жизни его началась чёрная полоса. И всё из-за Васёны! Как же она его доставала! Каждую минуту делала замечания, презрительно дула губы на его шутки, закатывала глаза на его просьбы и фыркала, если он рассказывал что-то серьёзное.

Вечерами, лёжа в одиночестве в своей комнате, он прислушивался к шорохам в шкафу и за окном. Проезжающие машины окружали его неясным светом, пробегающим по стенам, и казалось, что он в отсеке космического корабля, который летит куда-то, неизвестно куда, и он один в большом холодном космосе...

— Ма-ма!!!!

Мама, конечно, приходила, сонная и сердитая.

— Олег, ты уже взрослый парень, я ведь тоже человек, я спать хочу, мне завтра на работу, ты не маленький, я устала...

— Мне страшно!

Мама лежала с ним пять минут и опять уходила. Наверное, ей казалось, что за пять минут можно успокоиться и уснуть!

Тень фикуса лежала на шторе, как силуэт многорукого чудища с далёкой и злой планеты. Олечка вылезал из-под одеяла, подбегал к окну, хватал камешек из цветочного горшка и прыгал обратно под одеяло. Камешек всегда был тёплым, будто вобрал в себя столько солнца, что даже здешняя осень ему нипочём. Олечка зажимал его в кулаке и засыпал.